

ЗВЕЗДА

О Р Г А Н
Центрального Комитета
Коммунистической Партии
ЛИТВЫ и БЕЛОРУССИИ.

Адрес: Солдатская Слобода, 1-я линия,
Выгонный пер. д. № 7.

№ 517.

Смоленск, 12 Ноября.

Цена № 1 р. 50 к.

Два года.

Два года прошло с тех пор, как над столицей рабоче-крестьянской Белоруссии впервые было поднято знамя социалистической революции, с тех пор как рабочие и крестьяне впервые приняли за осуществление своей диктатуры над помещиками и буржуазией.

Советская Россия ныне празднует вторую годовщину своего существования, делает подсчет тем тяжелым усилиям, каких ей стоили минувшие два года борьбы. Как в день после октябрьского переворота российский пролетариат любовно объединяется вокруг своей власти и с глубоким интересом следит за подсчетом ее успехов.

Но 7 ноября не только праздник советской революции, 7-ое ноября—это начало новой социалистической эры, это праздник диктатуры пролетариата, это праздник трудящихся всего мира, стремящихся к осуществлению социализма, к победе над угнетателями и эксплуататорами.

В течение минувших двух лет советская Россия и российская октябрьская революция были тою путеводною звездой, к которой обращались все взоры, к воссоединению идейно и организационно с которой стремились революционные рабочие всех стран. И эти революционные рабочие всех стран вместе с российскими революционерами празднуют день начала новой социалистической эры.

Белоруссии в течение этих двух лет пришлось пережить много надежд и много разочарований. Рабочим массам Белоруссии пришлось терпеть не одно лишь поражение и путем тяжелых испытаний учиться своему социалистическому сознанию.

Когда 7 ноября (25 окт.) 1917 года власть в Белоруссии перешла в руки Советов, это было результатом усилий фронта, результатом усилий, тех, которые временно находились на белорусской земле.

Лишь на опыте трудящихся Белоруссии должны были усвоить принципы классовой диктатуры пролетариата и программу коммунистического переустройства жизни.

И они усваивали эту программу и во всей своей массе становились на точку зрения коммунистической партии.

Не вина рабочих и крестьян Белоруссии, если советская власть пала и край подпал под тяжелый гнет польско-германской оккупации.

Но эта оккупация была для Белоруссии тяжелым уроком и народ вышел из нее более окрепшим в своем социалистическом сознании.

В оккупации белорусский крестьянин и рабочий городов Белоруссии научился ценить Советскую власть.

Если, однако, Советской власти в Белоруссии было суждено еще раз пасть, то это опять не является виною ее революционного народа, а следствием объективной обстановки мировой революции и географического положения Белоруссии, находящейся на границе между Западом и Россией.

И хоть ныне Белоруссия оккупирована войсками империалистической Польши, и хотя ныне революционное движение в Белоруссии загнано в подполье, Белоруссия однако осталась красною.

Октябрьская революция является первою яркою страницей в серой истории Белорусского края. Она дала столь много рабочим и крестьянам Белоруссии, что никакими средствами нельзя вытравить из их памяти великого октября.

Теперь, когда Советская Россия празднует свой великий праздник, забытые и загнанные в подполье остатки революционных организаций Белоруссии с нею за одно выясняют трудящимся смысл великого переворота.

Белоруссия на время потеряла завоевания великого октября, но его традиции живы в каждом белорусском крестьянине, каждом рабочем.

Эти традиции обязывают.

Эти традиции зовут на последний и решительный бой.

Белоруссия узнала, что такое советская власть. И если она иногда была слишком пассивна в защите ее, если она, может быть, не сделала всего, что могла для защиты ее, то теперь мысли всех

трудящихся сходятся на одном: потерянные завоевания октябрьской революции должны быть возвращены, Советская власть в Белоруссии должна быть восстановлена.

Белоруссия хорошо помнит те методы, которыми она победила в октябре 1917 года, которыми она победила потом немецкую армию оккупации,—и этими же методами Белоруссия победит и польскую оккупацию.

Эти методы:

революционная коммунистическая пропаганда в оккупационной армии;

непосредственная гражданская война, в виде организованных партизанских выступлений против оккупационной армии, гражданская война в каждой деревне и в каждом селе, имеющая целью парализовать действия оккупантов и разложение их отрядов;

организация рабочих в боевые классовые организации и выяснение задач текущего дня и применяемых в Белоруссии форм гражданской войны,

борьба со всеми соглашательскими и полусоглашательскими учениями, могущими отвлечь массы от гражданской войны (Бунд, Поалей-Цион, эс-эры, с.-д., и т. д.).

Во вторую годовщину октябрьской революции революционный пролетариат и крестьянство Белоруссии тесней объединяется вокруг этих октябрьских методов и с ними он пойдет в новый и последний бой.

Белоруссия дважды теряла советскую власть, но она восстановит ее, ибо традиции октября живы в ней.

Белоруссия готовит новый октябрь.

Она должна стать и станет честной Советской страной.

В. Кирин.

Батрак в Литве и Белоруссии.

Одной из характерных сторон деятельности коммунистической партии и Советской власти в Литве и Белоруссии является работа среди сельско-хозяйственных рабочих (батраков). Этой самой забытой части пролетариата с первого же момента образования Советской власти в Литве было уделено должное внимание. Батрак сразу вступил в ряды борющегося за укрепление нового строя пролетариата и, несмотря на все трудности, связанные с организацией распыленных по всему краю с.-х. рабочих и его большой неподготовленности, сыграл значительную роль. Эта роль была бы гораздо больше, если бы правильная организационная и агитационная работа не мешали военным действиям и связанным с ними эвакуациями из Вильны, а затем из Минска, что пагубно отзывалось на работе руководящего органа, каким являлось Центральное Правление Производственного Союза с.-х. рабочих.

То внимание, которое было обращено на организацию с.-х. рабочих, стоит в теснейшей связи с общим направлением земельной политики Советской власти, выразившейся в признании и неуловном проведении национализации земли и устройства советских хозяйств. Эта отличительная по сравнению с Р. С. Ф. С. Р. черта аграрной политики, учитывающей особенности хозяйственных условий Белоруссии и особенно Литвы, легла в основу работы среди батраков.

Обще-краевая конференция коммунистической партии Литвы и Белоруссии, поручая Ц. К. партии провести через Совнарком соответствующий закон о национализации земли и категорически высказавшаяся против раздела имений, одновременно постановила немедленно приступить к организации с.-х. рабочих в производственный союз по примеру производственных союзов городских рабочих.

Благодаря такой постановке, сразу был предпринят вопрос о взаимоотношениях городского и деревенского пролетариата. Обе части рабочего класса не только идейно, но и организационно стали бок о бок для дальнейшей борьбы и строительства.

Исполняя директивы партии комиссариат земледелия на первом заседании коллегии постановил немедленно созвать съезд сельско-хозяйственных рабочих. Он правильно учитывал, что только такой съезд может лечь в основу правильной организации батрачества.

Несмотря на очень короткий срок—около трех недель,—на съезд, состоявшийся 15—16 февраля, прибыло около 250 представителей, большей частью из имений Виленской и отчасти Ковенской губернии. Национальный состав съезда выразился в следующих цифрах: около 60 литовцев, несколько белоруссов, остальные поляки. Прения велись на польском и литовском языках.

Характер этого первого съезда преимущественно был информационный. Представители с мест в своих докладах обрисовывали положение с.-х. рабочих, их потребности и стремления и выражали свое отношение к двум главным вопросам, стоящим в порядке дня: национализации и сохранении имений как советских хозяйств и организации производственного союза.

По обоим вопросам съезд проявил изумительное классовое сознание батрачества и понимание принципов коммунистической аграрной политики.

Горячие прения, в которых батрацкие представители свободно высказывали свои недоумения и взгляды, кончились единогласно принятой резолюцией, в которой определено съезд высказался против раздела имений, за полную национализацию и создание народных имений (Советских хозяйств).

Этот результат тем более поразителен, что выборы делегатов по имениям состоялись без всякой предварительной агитации. Можно сказать, что прибывшие на съезд представляли суровый материал; но одновременно следует констатировать, что прибыли действительно рабочие. Незначительное количество управляющих имениями, крестьян и специалистов, попавших на съезд, пользовалось только совещательным голосом. Тот факт, что на съезд присылали в качестве делегатов действительно рабочих, еще лишний раз подтверждает существование классового сознания среди батраков.

Для разработки устава и предварительных работ съездом была избрана комиссия из трех лиц. Прошло два месяца,—15—17 апреля, накануне падения Вильны, состоялся второй съезд, на который прибыли уже много представителей из Минской губернии. Вследствие этого национальный состав изменился: значительно увеличилось количество белоруссов. Второй съезд, окончившийся избранием Центрального Правления производственного союза с.-х. рабочих Литвы и Белоруссии подтвердил решения первого съезда в отношении земельной политики, которую должна проводить Советская власть. Был принят Устав союза, четвертый параграф которого гласит:

«Во всей деятельности Производственный Союз сельско-хозяйственных рабочих своим политическим руководителем считает Коммунистическую Партию Литвы и Белоруссии, как составную часть Коммунистического Интернационала, борющегося за окончательное освобождение человечества от угнетения и эксплуатации».

Это определение направления деятельности союза не осталось бумажной фразой. Союз поддерживал теснейший контакт с партией, которая в свою очередь уделяла союзу много внимания. В среде активных сотрудников Союза связь с партией была чем-то так естественным, что о каком-нибудь другом направлении даже и речи быть не могло.

Внезапное падение Вильны чувствительно отразилось на деятельности Союза. Избранное правление не успело сорганизоваться; многие активные работники попали в плен или застряли на местах на долгое время. После пересзда Правительства в Минск прибывшие туда некоторые члены правления приступили к работе, стараясь в первую очередь отыскать и созвать остальных членов правления и войти в контакт с бывшими на съезде делегатами с мест. Собственно говоря, существовала только голова союза в лице Центрального Правления и масса батрачества кое-как организованного в комитеты на местах. Союз нужно было еще построить. Для этого созывались уездные съезды и организовались уездные правления.

Несмотря на новую эвакуацию из Минска в Бобруйск, довольно быстро была проделана громадная работа.